

Анализ статей Особенной части КоАП, предусматривающих составы административных правонарушений, неоднократное (или систематическое) совершение которых влечет уголовную ответственность (ст. 10.1 КоАП и ст. 154 УК, ст. 18.14 КоАП и ч. 1 ст. 317² УК, ст. 19.10 КоАП и ст. 341¹ УК, ст. 24.23 КоАП и ст. 342² УК), показывает, что такие правонарушения относятся к категории тяжких по признаку наличия в санкциях указанных статей таких взысканий, как общественные работы и административный арест. Данный прием следовало применить и при конструировании санкции ст. 19.4 КоАП.

В зависимости от категории административного правонарушения установлены различные правила освобождения от административной ответственности в соответствии со ст. 8.3 КоАП с применением профилактической меры воздействия – предупреждения.

За совершение проступков положения ч. 1 ст. 8.3 КоАП применяются императивно, и лицо освобождается от административной ответственности в ускоренном порядке согласно со ст. 10.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 8.3 КоАП, имеют право освободить лицо, совершившее значительное административное правонарушение, как на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, так и на стадии его рассмотрения. Следует отметить, что ускоренный порядок ведения административного процесса в данном случае не применяется.

В отношении же лиц, совершивших грубые административные правонарушения, освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения не применяется. Также в отношении данной категории лиц не применяется и ускоренный порядок наложения административного взыскания в случае признания физическим лицом своей вины, предусмотренного ст. 10.3 ПИКоАП.

Указанные ограничения создают необходимые условия для полного, всестороннего рассмотрения дела об административном правонарушении и назначения справедливого наказания, а ведение административного процесса в обычном порядке снижает риски нарушения прав лиц, в отношении которых ведется административный процесс, а также иных нарушений процессуального законодательства, которые в случае возбуждения уголовных дел по преступлениям с административной преюдицией станут препятствием для привлечения виновного к ответственности.

Категоризация административных правонарушений повлекла и дифференциацию сроков, по истечении которых физическое или юридическое лицо считается не подвергнутым административному взысканию, предусмотренные ст. 4.9 КоАП. Так, физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию: со дня исполнения постановления о наложении административного взыскания за совершение административного проступка; по истечении 6 месяцев – за совершение значительного административного правонарушения; по истечении 1 года – за совершение грубого административного правонарушения.

В свою очередь, согласно ст. 9.6 КоАП для лиц, совершивших административное правонарушение, в возрасте от 14 до 18 лет, такие сроки для правонарушений второй и третьей категории снижены до 2 и 6 месяцев соответственно.

Таким образом, категоризация административных правонарушений напрямую повлияла на реализацию принципа справедливой ответственности, снизила негативные последствия для лиц, впервые совершивших проступки и значительные правонарушения, а также позволила определить рамки применения ускоренного порядка ведения административного процесса.

УДК 342.9

И.Л. Дорощенко

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА КАК ВИД НАКАЗАНИЯ

Согласно ч. 1 ст. 3.10 КоАП РФ административное выдворение за пределы РФ иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу РФ за пределы РФ, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, – в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из РФ.

Ст. 3.2 КоАП РФ (п. 7 ч. 1) административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства отнесено к числу административных наказаний, т. е. основанием применения данного вида наказания является совершение правонарушения. Административное выдворение предусмотрено в санкциях следующих статей КоАП РФ: 6.8, 6.9, 6.13, 6.16.1, 6.21, 18.1, 18.2, 18.4, 18.8, 18.10, 18.11, 18.17, 19.27, 20.20, 20.25, 20.31.

Административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства может устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания (ч. 2 ст. 3.3 КоАП РФ).

В ч. 2 ст. 3.10 КоАП РФ говорится, что административное выдворение за пределы РФ как мера административного наказания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей, а в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в РФ – соответствующими должностными лицами (должностными лицами пограничных органов – ст. 23.10 КоАП РФ).

При этом административное выдворение за пределы РФ не может применяться к военнослужащим – иностранным гражданам (ч. 3 ст. 3.10 КоАП РФ).

Исходя из ч. 1 и 4 ст. 3.10 КоАП РФ административное выдворение осуществляется в двух формах: принудительное выдворение за пределы РФ и контролируемый самостоятельный выезд из РФ.

В п. 23.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъясняется, что при назначении административного наказания в виде административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы территории РФ надлежит учитывать, что согласно ч. 4 ст. 3.10 КоАП РФ административное наказание в виде административного выдворения может быть назначено в форме принудительного выдворения за пределы территории РФ или контролируемого самостоятельного выезда из РФ. При этом указание на форму административного выдворения в постановлении по делу об административном правонарушении является обязательным.

Если форма, в которой должно исполняться административное наказание в виде выдворения, не была указана в постановлении о назначении этого административного наказания, то этот вопрос может быть разрешен судьей, вынесшим постановление об административном выдворении, на основании ч. 3 ст. 31.4 КоАП РФ по заявлению органа, должностного лица, приводящих постановление в исполнение, а также по заявлению лица, в отношении которого оно вынесено. Также он может быть разрешен судьей при рассмотрении жалобы, протеста прокурора на не вступившее в законную силу постановление об административном выдворении без его отмены при условии, если из материалов дела усматривается, что судьей, вынесшим постановление, была определена форма административного выдворения, но она не отражена в постановлении (например, судьей на основании ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ иностранный гражданин (лицо без гражданства) был помещен в специальное учреждение до его выдворения).

Следует отметить, что за совершение правонарушений, предусмотренных ч. 5 ст. 18.8, ч. 4 ст. 18.10, ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ, наступает ответственность в виде обязательного административного выдворения за пределы Российской Федерации, при этом оно не может быть назначено в форме контролируемого самостоятельного выезда.

УДК 342.95

Д.А. Егоров

ОСМОТР ЖИЛИЩА И ИНОГО ЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

Буквальное прочтение норм ч. 4 ст. 11.10 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях влечет за собой вопрос: необходимо ли участие понятых при проведении осмотра жилища и иного законного владения в случаях, когда на это получено согласие собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица (далее – собственник) и обеспечено их личное присутствие при производстве данного процессуального действия? Вопрос этот неслучаен и обусловлен отсутствием единообразного толкования законодательных предписаний и различными подходами на уровне правоприменения при производстве данного процессуального действия.

Причиной этого является законодательная конструкция, согласно которой «осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия и в присутствии собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица, а при отсутствии согласия – по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала проведения осмотра, и с участием не менее двух понятых».

Казалось бы, приведенные законодательные установления должны трактоваться однозначно – использованный противительный союз «а», выполняющий функцию противопоставления двух процессуальных условий, различающихся наличием или отсутствием согласия собственника, позволяет не привлекать к проведению данного процессуального действия понятых, ограничив их участие ситуациями, при которых такое согласие не получено.

Иными словами, логика должностных лиц органа, ведущего административный процесс, должна быть следующей: поскольку собственник жилища и иного законного владения не возражает против проведения осмотра, постольку должностное лицо вправе осуществлять мероприятия, направленные на обнаружение следов административного правонарушения, иных материальных объектов, установление других обстоятельств, имеющих значение для дела об административном правонарушении, без фиксации факта, хода и результатов таких действий со стороны понятых. И наоборот, противодействие в производстве процессуального действия со стороны указанного лица, помимо проведения подготовительных мероприятий, связанных с вынесением постановления, получения санкции прокурора, обуславливает необходимость привлечения понятых.

Вместе с тем при трактовке норм ч. 4 ст. 11.10 ПИКоАП необходимо учитывать следующее.

Во-первых, неприкосновенность жилища гарантируется Основным Законом (ст. 29 Конституции) и является одним из принципов административного процесса, в соответствии с которым никто не вправе войти в жилище и иное законное владение лица против его воли (ст. 2.7 ПИКоАП). Критерий воли в данном контексте предполагает сознательную способность собственника жилища выражать согласие или несогласие на проведение осмотра. Речь идет о легитимации факта проведения данного процессуального действия со стороны указанного субъекта и, как представляется, требует надлежащей формы выражения согласия, состоящей в производстве соответствующей записи в протоколе осмотра («осмотр жилища (иного законного владения) проводится в присутствии и с согласия собственника (проживающего в нем совершеннолетнего лица)», удостоверенной подписью лица, предоставившего свое согласие. Такой подход позволит исключить ситуации, при которых отсутствие активного проявления несогласия может быть неверно истолковано должностным лицом как согласие и повлечет за собой нарушение процессуальных оснований и порядка проведения осмотра. Кроме того, подтверждающая согласие подпись послужит основанием для продолжения осмотра в случае, когда собственник изменил свое решение непосредственно в ходе производства процессуального действия.